

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120212431>

Кира ГОДОВАНЮК

БРИТАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ БРЕКЗИТА

***Аннотация.** Референдум о членстве Соединённого Королевства в ЕС 2016 г. придаёт дополнительный импульс британо-турецкому партнёрству, за счёт которого обе стороны намерены укрепить свои международные позиции. В конце декабря 2020 г. странам удалось договориться о режиме торговли с сохранением большинства ранее установленных правил. Вместе с тем подписание полномасштабного торгового соглашения потребует дополнительных переговоров с учётом обязательств Анкары в рамках Таможенного союза (ТС) и ряда договоров о преференциальной торговле с ЕС. В лице Турции, которая проводит всё более жёсткую политику в Восточном Средиземноморье, Черноморском регионе и на Ближнем Востоке, Лондон видит ситуативного союзника для укрепления международных позиций, ослабленных выходом из Европейского союза. Автор отмечает, что у заявленного стратегического партнёрства в политической сфере есть ряд ограничений, связанных с конфликтным потенциалом отношений Анкары и Евросоюза, а также значением ценностного фактора в британской внешней политике. Соединённому Королевству придётся балансировать между другими международными игроками в треугольнике Брюссель – Лондон – Анкара в собственных геополитических и экономических интересах. Характер британо-турецких отношений представляет значительный интерес для России.*

***Ключевые слова:** внешняя политика Великобритании, Турция, ЕС, торговое соглашение, НАТО, стратегическое партнёрство, «Глобальная Британия», Восточное Средиземноморье, Ливия, Украина, Нагорный Карабах, санкции.*

В новой внешнеполитической повестке Соединённого Королевства возрастает значение британо-турецких связей. В настоящее время обе страны переживают особый исторический момент переосмысления отношений с Европейским союзом. Анкара, приоритетом которой уже более 50 лет остаётся вступление в интеграционное объединение, демонстрирует амбиции влиятельного регионального игрока, в том числе в попытке надавить на Брюссель. Великобритания, оставаясь длительное время последовательным лоббистом членства Турции в ЕС, напротив, добровольно покинула интеграционное объединение и стремится удержать рычаги влияния на европейскую политику. Теперь два государства обладают схожим международно-правовым статусом (третьи страны по отношению к Брюсселю). Вместе с тем Британия и Турция крайне заинтересованы в рынках друг друга. Военно-стратегический аспект отношений обусловлен фактором их членства в Североатлантическом альянсе. Усиливающаяся активность Анкары на Ближнем Востоке, в Черноморском регионе и Восточном Средиземноморье интересна Британии, которая стремится за счёт тактической поддержки своего декларируемого партнёра получить собственные политические дивиденды в регионах, соседствующих с ЕС.

© Годованюк Кира Анатольевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2021.

Политические и торговые интересы

Курс на британо-турецкое стратегическое партнёрство объявил лейбористский кабинет Г. Брауна в 2007 г. Спустя три года премьер-министр коалиционного правительства Д. Кэмерон подтвердил эти цели, подписав с президентом Р. Эрдоганом соглашение, которое открыло дорогу более широкому сотрудничеству в целом ряде областей (экономической, политической, военно-технической). Ещё до брекзита британская дипломатия считала Анкару ценным партнёром. В 2012 г. Комитет по международным делам Палаты общин писал, что «политика Британии в отношении Турции – составная часть более широкой стратегии по укреплению отношений с быстрорастущими экономиками в дополнение к традиционным партнёрствам с США и ЕС»¹.

Британская поддержка планов Турции по вступлению в Евросоюз всегда была значимым активом двусторонней повестки. Лондон неоднократно сравнивал долгий путь Турции в ЕС с положением Британии, которой приходилось преодолевать французское вето: «Мы знаем, каково это, когда не пускают в клуб»². Накануне референдума 2016 г. противники членства в Евросоюзе разыгрывали «турецкую карту», указывая на угрозу наплыва турецких трудовых мигрантов. Ответная реплика сменившего тон Д. Кэмерона, что «Турция не вступит в ЕС до 3000 г.», безусловно, не осталась незамеченной в Анкаре³. Депутаты-брекзитёры Б. Джонсон, М. Гоув, Г. Стюарт в коллективном письме предупредили правительство, что «единственный способ избежать общей границы с Турцией – выйти из Европейского союза»⁴. Позже на посту премьер-министра Б. Джонсон отрицал упоминание турецкого вопроса в агитационной кампании, что вызвало широкий общественный резонанс⁵.

Новый премьер-министр Т. Мэй (2016–2019 гг.) продолжила риторику о стратегическом партнёрстве. Страна нуждалась в перспективном политическом и экономическом союзнике в соседствующем с Европейским союзом регионе. Анкара, в свою очередь, хотела убедиться, что Британия по-прежнему будет лоббировать её интересы перед европейскими партнёрами. Осудив попытку государственного переворота в Турции 15-16 июля 2016 г. и активно поддерживая правительство Р. Эрдогана, Лондон, в отличие от Брюсселя, не поднимал правозащитную тему. Уже через несколько дней заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Дункан посетил Анкару (первый представитель стран Евросоюза). Дипломатический демарш символизировал полную поддержку турецких властей со стороны британского политического истеблишмента.

На фоне политического сближения страны активизировали сотрудничество в военно-технической сфере. В январе 2017 г. британская оборонная компания *BAE Systems* и турецкая *TAI (Turkish Aerospace Industries)* заключили сделку по производству истребителей⁶. Ожида-

¹ UK–Turkey relations and Turkey's regional role. House of Commons Foreign Affairs Committee. P. 13. URL: https://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/1_avrupa_birligi/1_6_raporlar/1_3_diger/uk_tr_relations.pdf (дата обращения 15.01.2021).

² PM's speech in Turkey. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-in-turkey> (дата обращения 15.01.2021).

³ Turkish government and Major contradict Cameron – Turkey will join in a decade. URL: http://www.voteleavetakecontrol.org/turkish_government_and_major_contradict_cameron_turkey_will_join_in_a_decade.html (дата обращения 15.01.2021).

⁴ Letter to the Prime Minister and Foreign Secretary – Getting the facts clear on Turkey. URL: http://www.voteleavetakecontrol.org/letter_to_the_prime_minister_and_foreign_secretary_getting_the_facts_clear_on_turkey.html (дата обращения 15.01.2021).

⁵ Boris Johnson wrongly denies stirring Turkey fears in Brexit campaign. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jan/18/boris-johnson-falsely-denies-issuing-turkey-warning-in-brexit-campaign> (дата обращения 15.01.2021).

⁶ UK and Turkey sign agreement on Turkish fighter programme. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-turkey-sign-agreement-on-turkish-fighter-programme> (дата обращения 15.01.2021).

ется, что самолёты будут готовы к 2023 г. к 100-летию юбилею Турецкой Республики. Анкара также рассчитывала приобрести корабль *L 12 Ocean*, выведенный из состава Королевских ВМС Великобритании. Однако в 2018 г. вертолётоносец был продан Бразилии.

В 2018 г., когда Брюссель фактически «заморозил» вступление Турции в Евросоюз со ссылкой на «отход от верховенства закона», Лондон продолжал политическое сближение с Анкарой. В ходе трёхдневного рабочего визита в Лондон турецкий лидер назвал Соединённое Королевство «ценным стратегическим союзником, который пользуется доверием Анкары»¹. На двустороннем уровне сотрудничество обусловлено совместными интересами в целом ряде областей: борьба с международным терроризмом, взаимодействие пограничных агентств, противодействие организованной преступности, торговле людьми, нелегальной миграции и пр. В апреле 2020 г. именно Турция одной из первых предоставила гуманитарную помощь Лондону, который не справлялся с пандемией².

Динамичную двустороннюю торговлю (в 2019 г. – 18,6 млн ф.ст.) значительно облегчало участие обеих стран в Таможенном союзе ЕС³. Британия стала вторым (после Германии) экспортным рынком для турецких товаров с наибольшим объёмом накопленных иностранных инвестиций. В структуре торговли преобладают промышленные товары – 95%, продукция сельского хозяйства – 5%⁴.

Торговые переговоры были главным приоритетом двух стран в 2020 г, однако сделка в полной мере зависела от договорённостей Британии с ЕС. Соглашение о торговле и сотрудничестве между Соединённым Королевством и Европейским союзом, подписанное в Сочельник 24 декабря 2020 г., позволило уже через пять дней заключить британо-турецкий договор о свободной торговле⁵. Р. Эрдоган назвал его вторым по значимости событием для экономики страны после вступления в Таможенный союз ЕС в 1995 г.⁶ Торговый договор важен для британской автомобильной, обрабатывающей и сталелитейной промышленности. Посол Великобритании в Анкаре подчеркнул не только экономическое, но и политическое значение соглашения: «Одна из стратегических задач сегодня – декалибровка отношений с КНР и снижение зависимости от китайских товаров, а турецкие производители вполне могли бы заменить китайских»⁷.

Впоследствии стороны планируют подписать полномасштабное торговое соглашение, которое бы не просто копировало более ранние договорённости, а предусматривало также торговлю продукцией сельского хозяйства, услугами, инвестиционное сотрудничество и взаимодействие в сфере цифровой экономики. Вместе с тем Анкара (член ТС ЕС) обязана учитывать стандарты, тарифы, квоты и правила определения страны происхождения (*rules of origin criteria*) Евросоюза при согласовании сделок о свободной торговле с третьими странами.

¹ Turkish president hails strong relations with Britain. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkish-president-hails-strong-relations-with-britain/1144052> (дата обращения 15.01.2021).

² Turkey sends medical aid to UK to help fight coronavirus. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/turkey-sends-medical-aid-to-uk-to-help-fight-coronavirus/1800102> (дата обращения 15.01.2021).

³ Анкара подчиняется Таможенному кодексу ЕС в части торговли промышленными товарами, в то время как продукция сельского хозяйства регламентируется отдельным соглашением о преференциальной торговле.

⁴ UK signs free trade agreement with Turkey. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/dec/29/uk-signs-free-trade-agreement-with-turkey> (дата обращения 15.01.2021).

⁵ UK and Turkey sign trade deal. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-turkey-sign-trade-deal> (дата обращения 15.01.2021).

⁶ UK and Turkey sign post-Brexit trade deal. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/uk-and-turkey-sign-post-brexit-trade-deal/> (дата обращения 15.01.2021).

⁷ Trade deal to boost Turkey-UK strategic partnership: British envoy. 11.01.2021. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/trade-deal-to-boost-turkey-uk-strategic-partnership-british-envoy-161524> (дата обращения 15.01.2021).

Турецкий гамбит «Глобальной Британии»

Для международной повестки «Глобальной Британии», нацеленной, в первую очередь, на укрепление позиций вне ЕС, отношения с Анкарой приобретают важнейшее значение. Лондон надеется выиграть от взаимодействия с амбициозным региональным игроком, который занимает стратегически важное географическое положение между Европой и Азией. Однако здесь перед Британией не только открываются экономические и геополитические возможности, но и возникает ряд вызовов.

Видя в Анкаре полезного ситуативного союзника, Соединённое Королевство стремится сохранять нейтральную позицию на фоне ухудшившихся отношений Турции с членами Евросоюза и НАТО. Речь идёт не только о претензиях Брюсселя к внутренней политике Анкары и эрозии демократической системы, но и о более жёстком турецком внешнем курсе. В отличие от партнёров по Альянсу, Лондон воздержался от критических заявлений в адрес Турции в связи с военной операцией в Сирии в октябре 2019 г. и не ввёл запрет на продажу оружия Турецкой Республике, однако приостановил выдачу новых лицензий на экспорт¹. Аналогичным образом Британия дистанцировалась от критики турецкой интервенции в поддержку Правительства национального согласия (ПНС) Ливии на фоне гражданской войны, которая превращается в арену противостояния иностранных держав.

Лондон предпочёл отстраниться от конфликтов Анкары с отдельными странами Евросоюза, сохранив нейтральную позицию на фоне обострения греко-турецкого спора по поводу делимитации морских границ и континентального шельфа в Восточном Средиземноморье и разработок газовых месторождений. Б. Джонсон ограничился призывом к дипломатическому разрешению конфликта, указав, что Лондон продолжит сотрудничать с обеими сторонами с целью его деэскалации².

Соединённое Королевство избрало тактику нейтрального политического игрока. Усиливающиеся позиции Анкары в Восточном Средиземноморье, в Черноморском регионе и на Ближнем Востоке могут стать политическим активом Лондона. Например, партнёрство с Турцией помогло бы обеспечить его интересы в Ливии. Так, ещё в 2018 г. британская нефтегазовая компания *BP* и итальянская *Eni* подписали с ливийской национальной нефтегазовой корпорацией, подконтрольной ПНС, меморандум о возобновлении разработок нефтяных месторождений³. Пока не ясно, на какую сторону ливийского конфликта сделает ставку Лондон, однако турецкая поддержка ПНС не противоречит интересам британских нефтяных компаний.

Важны для Соединённого Королевства дружественные отношения с Анкарой и в связи с планами укрепиться в Черноморском регионе, создав контрбаланс России. В этих целях и Британия, и Турция делают ставку на военно-техническое сотрудничество с Украиной. В октябре 2020 г. Великобритания договорилась продать Киеву восемь ракетных катеров. Вместе с тем Украина достигла договорённости о поставках военных кораблей и беспилотников и с Турецкой Республикой. Маловероятно, что неформальный военно-технический альянс трёх стран обладает потенциалом значительно изменить региональную безопасность, однако может существенно дестабилизировать ситуацию. Значение «турецкого фактора» в британской внешней политике подчёркивает и тот факт, что бывший посол Британии в Анкаре Р. Мур,

¹ Turkey: Which countries export arms to Turkey? URL: <https://www.bbc.com/news/50125405> (дата обращения 15.01.2021).

² PM call with Prime Minister of Greece: 20 October 2020. <https://www.gov.uk/government/news/pm-call-with-prime-minister-of-greece-20-october-2020> (дата обращения 15.01.2021).

³ National Oil Corporation, BP and Eni agreed to work to resume exploration in Libya. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/national-oil-corporation-bp-and-eni-agree-to-work-to-resume-exploration-in-libya.html> (дата обращения 15.01.2021).

активный сторонник укрепления связей между двумя странами, в июле 2020 г. был назначен главой службы внешней разведки МИ-6¹.

Энергетические интересы Лондона в Азербайджане, где британская ВР ведёт крупные энергетические проекты, пересекаются с турецкими «неоимперскими» амбициями на Южном Кавказе. На фоне эскалации конфликта в Нагорном Карабахе Британия официально призвала стороны к прекращению огня. Однако в *Twitter* глава Форин-офиса Д. Рааб дал понять, что Лондон поддерживает Анкару, которая активно подключилась к конфликту на стороне Баку: «Турция – союзник по НАТО и друг Британии»².

Соединённое Королевство стремится одновременно приобрести политический капитал от поддержки европейских союзников по тем вопросам, которые представляют взаимный интерес (например, противодействие радикальному исламу). После терактов во Франции в октябре 2020 г. турецко-французские отношения резко обострились. Геополитические противоречия дополнил идеологический компонент, который приобрёл форму эмоционального противостояния между лидерами двух стран³. Британия фактически поддержала Париж, призвав союзников по НАТО «защищать ценности толерантности и свободы слова»⁴. С одной стороны, заявление соответствует декларации «Глобальной Британии» продвигать «свободную торговлю на основе ценностей» (*values-driven free trade*)⁵. Однако СМИ Великобритании считают подобные заявления демагогией и категоричны в оценках: «“Глобальная Британия” готова торговать моральными принципами в погоне за экономическими и политическими выгодами»⁶.

Лондон осознаёт, что поле для его манёвра может сократиться, если отношения Турции и ЕС значительно ухудшатся. И в политическом, и в экономическом отношении британо-турецкое торговое взаимодействие по-прежнему будет зависеть от Брюсселя, правилам которого подчиняется Анкара. Именно по этой причине Британия в декабре 2020 г. продублировала общеевропейские ограничительные меры в отношении Турции за незаконную разработку газовых месторождений в Восточном Средиземноморье в национальном законодательстве⁷.

В то же время Британия может использовать непростые отношения между разными партнёрами, чтобы апробировать собственную посредническую роль, получив новые рычаги влияния на внешнеполитические решения вне Евросоюза. На это указывали депутаты Комитета по международным делам Палаты общин в 2017 г.: «Правительство должно задействовать свои близкие отношения с Анкарой с тем, чтобы в случае необходимости выступить медиатором между Турцией, ЕС и США»⁸. Например, в декабре 2019 г. на полях саммита НАТО в Лондоне встретились лидеры Турецкой Республики, Великобритании, Франции и Германии. Переговоры в подобном четырёхстороннем формате (*Quadrilateral meeting*) состоялись в режиме видеоконференции в мае 2020 г., где стороны обсудили, в частности, ситуацию в

¹ В октябре 2020 г. во время визита в Лондон с ним лично встречался президент Украины В. Зеленский в штаб-квартире МИ-6.

² Dominic Raab. URL: <https://twitter.com/dominicraab/status/1318252370627862529> (дата обращения 15.01.2021).

³ Э. Макроном объявил войну «радикальному исламу», а Р. Эрдоган стремился выступить защитником мусульман в Европе.

⁴ UK minister Dominic Raab declares support for France in diplomatic row with Turkey. URL: <https://eutoday.net/news/security-defence/2020/raab> (дата обращения 15.01.2021).

⁵ Chatham House speech: Liz Truss sets out vision for values-driven free trade. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/chatham-house-speech-liz-truss-sets-out-vision-for-values-driven-free-trade> (дата обращения 15.01.2021).

⁶ Global Britain is willing to trade away everything. Including scruples. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/03/global-britain-is-willing-to-trade-away-everything-including-scruples> (дата обращения 15.01.2021).

⁷ UK sanctions relating to unauthorised drilling activities. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/uk-sanctions-relating-to-unauthorised-drilling-activities> (дата обращения 20.01.2021).

⁸ The UK's relations with Turkey. House of Commons Foreign Affairs Committee. Tenth Report of Session 2016–17. P. 66 URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmaff/615/615.pdf> (дата обращения 19.01.2021).

Сирии, Ливии, Ираке, а также противодействие пандемии COVID-19.

В посреднике заинтересована и турецкая сторона, принимая во внимание её намерение нормализовать отношения с Европейским союзом, «разморозить» процесс вступления в европейскую интеграцию и избежать дальнейших санкций со стороны Брюсселя. Остаётся открытым вопрос, насколько Лондон будет эффективен в роли медиатора между Турцией и западными союзниками после брекзита.

Несмотря на пересечение интересов двух стран в целом ряде регионов, эксперты Чатэм Хаус называют отношения с Турцией, наряду с Индией, Россией и Саудовской Аравией (по определению авторов доклада – «неудобная четвёрка»), одним из вызовов для новой внешнеполитической стратегии Британии¹.

* * *

Брекзит открывает перед Соединённым Королевством возможности строить собственную международную повестку без строгой привязки к принципу европейской солидарности и представлять себя «одним из самых надёжных западных союзников Анкары». В интересах Лондона сохранить позитивный политический диалог с Турецкой Республикой в расчёте на то, что такое партнёрство позволит укрепить позиции в Восточном Средиземноморье, Черноморском регионе и на Ближнем Востоке.

Пока не ясно, сможет ли Лондон получить долгосрочные политические дивиденды, сделав ставку на всё более жёсткую внешнюю политику Анкары. Конфликтный потенциал отношений Турции и западных союзников Великобритании связан с коллизиями между геополитическими и экономическими интересами, что в итоге может ограничить поле для манёвра. Дополнительное затруднение может создать и дискуссионный тезис британского руководства о возросшем значении ценностного фактора в его внешней политике. Полная поддержка Анкары будет противоречить партнёрским установкам с ЕС и НАТО, поскольку западные страны регулярно обвиняют Турцию в эрозии демократической системы. Кроме того, британо-турецкие экономические отношения в большей степени зависят от нормативных правил Брюсселя.

Важное значение для РФ имеет динамика отношений Турции и Британии в контексте Черноморского региона, ситуации на Южном Кавказе, где Лондон стремится обеспечить собственные интересы. В отсутствие ясной стратегии на турецком направлении Британия будет развивать отношения с Анкарой, руководствуясь тактическими целями на отдельных внешнеполитических направлениях. Играя на противоречиях региональных игроков, Соединённое Королевство рассчитывает не только выступить в роли посредника, но и встроиться в подсистему международных отношений на периферии Европейского союза, усилив свои международные позиции, ослабленные брекзитом.

Список литературы

Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №4. С. 113-129. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129

Европа между трёх океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН; СПб: Нестор-История, 2019.

Шумилин А.И. Евросоюз и Турция: различия в «ценностях» и трактовке суверенитета //

¹ Global Britain, global broker A blueprint for the UK's future international role. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2021-01/2021-01-11-global-britain-global-broker-niblett.pdf> (дата обращения 15.01.2021).

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №3. С. 76-81 DOI: 10.15211/vestnikieran320197681

Шумилин А.И. Евросоюз–Турция: конфликтное партнёрство // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 7-15 DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

References

Avatkov, V.A. (2019). Ideyno-tsennostnyy faktor vo vneshney politike Turtsii [Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy]. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 12(4). P. 113-129. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129

Devran, Y. (2007). The Portrayal of Turkey in the British Media: Orientalism Resurfaced.

Erşen, E., Köstem S. (eds.) (2019). Turkey's Pivot to Eurasia Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order. DOI: 10.4324/9780429023064

Gromyko, Al.A., Fedorov, V.P. (eds.) (2019). Evropa mezhdu trekh okeanov [Europe between the three oceans]. Moscow: IE RAN; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian).

Insight Turkey. Vol. 9, №4. P. 100-115.

Ker-Lindsay, J. (2018). Turkey's EU accession as a factor in the 2016 Brexit referendum. Turkish Studies. Vol. 19, №1. DOI: 10.1080/14683849.2017.1366860

Scazzieri, L., Lowe, S. (2020). Turkey and the UK: New best friends? Centre for European Reform. Available at: <https://www.cer.eu/insights/turkey-and-uk-new-best-friends> (accessed 15.01.2021).

Shumilin, A.I. (2019). Evrosoyuz i Turtsiya: razlichiya v «tsennostyakh» i traktovke suvereniteta [EU and Turkey: Disagree on «Values» and Interpretation of Sovereignty]. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 3. P. 76-81. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320197681

Shumilin, A.I. (2020). Evrosoyuz – Turtsiya: konfliktnoye partnerstvo [European Union – Turkey: Conflict Partnership]. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS]. 5. P. 7-15. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320194853

The UK's relations with Turkey. House of Commons Foreign Affairs Committee. Tenth Report of Session 2016–17. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/615/615.pdf> (accessed 15.01.2021).

Turkey's nationalist course. Implications for the US–Turkish strategic partnership and US Army (2020). RAND Corporation. Available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR2500/RR2589/RAND_RR2589.pdf (accessed 15.01.2021).

Ülgen, S. (2017). Negotiating Brexit the Prospect of a UK-Turkey Partnership. Turkey project policy paper Number 11. Center on the United States and Europe at Brookings. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/ulgen-negotiating-brexite.pdf> (accessed 15.01.2021).

UK-Turkey Relationship in Light of Brexit

Author. Kira Godovanyuk, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow at the UK Studies Centre, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** kira.godovanyuk@gmail.com.

Abstract. The 2016 UK EU membership referendum has been a catalyst for a stronger political dialogue between Turkey and Britain. The countries have taken a firm line of strategic partnership which meets the interests of both parties to strengthen their international positions. In late December 2020, the parties managed to forge a trade agreement envisaging most of the previously es-

tablished rules. At the same time, a full-scale trade agreement is hampered by Ankara's obligations within the EU Customs Union and Preferential agreements. Turkey occupies an important place in the new foreign strategy of the UK. London considers Ankara, which is pursuing an increasingly tough policy in the Eastern Mediterranean, the Middle East and the Black Sea region, as a situational ally in strengthening its international positions weakened by Brexit. The author notes that the declared strategic partnership in the political sphere has a number of limitations associated with the conflict potential of relations between Turkey and the European Union, as well as the growing importance of the values factor in British foreign policy. The UK actually needs to find a balance between other international players in the Brussels-London-Ankara triangle for its own geopolitical and economic goals. The nature of British-Turkish relations is of considerable interest to Russia.

Key words: UK foreign policy, Turkey, EU, trade agreement, NATO, strategic partnership, Global Britain, East Mediterranean, Libya, Ukraine, Nagorno-Karabakh, sanctions.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120212431>